

В тот самый момент, когда Се Гуань не смог сдержать слёз, Цзян Цы внезапно ощутила, как вокруг них разлился густой, горьковато-сладкий аромат.

Из-за недавнего инцидента в малом зале и внезапно наступившего периода дифференциации состояние Се Гуаня стало крайне нестабильным. Плотный, тягучий запах красного вина, исходивший от него, стал ещё насыщеннее. Даже при том, что познания Цзян Цы о дифференциации ограничивались лишь теорией, она отчетливо видела, что с ним творится что-то неладное.

Несмотря на действие ингибитора, горько-сладкий аромат всё пытался прорваться сквозь тонкую наклейку, просачиваясь наружу.

Мозг Цзян Цы лихорадочно работал, пытаясь вспомнить вчерашние записи. Хотя дифференциация Се Гуаня и протекала с отклонениями из-за несчастного случая, по сути, это был период точки. А что больше всего нужно омеге в таком состоянии?

Пока Цзян Цы размышляла, как облегчить его мучения, кот, не получавший желаемого, начал злиться. Се Гуань, неведь откуда взяв силы, упёрся руками в плечи Цзян Цы, приподнялся и потянулся носом, принюхиваясь. В его затуманенном сознании теплилась мысль: где-то там, под мягкими прядями волос, скрывается лакомство, которое он так жаждет попробовать.

Оттуда так вкусно пахнет.

Изголодавшийся кот изо всех сил старался сфокусировать взгляд. В его тёмных глазах застыл туман, словно внутри них пролился тёплый, проливной дождь.

— ...!

Цзян Цы старалась контролировать свои движения. Она никак не могла привыкнуть к тому, что кот, которого она растила столько лет, стал таким ласковым. Пушистые волосы щекотали кожу, красивое лицо кота оказалось совсем близко. Ей хотелось отстраниться, но она боялась расстроить потерявшее рассудок животное, поэтому подавила в себе это желание.

И всё же, несмотря на мысли, она инстинктивно придержала рвущегося к ней кота, не давая ему сократить дистанцию. В глазах существа, находящегося в столь особом состоянии, этот мягкий отказ выглядел как нежелание идти на контакт. Гордый кот был крайне недоволен тем, что хозяйка не подпускает его ближе, и в его горле заклокотало угрожающее урчание.

А следом раздалось жалобное, заискивающее мяуканье.

Домашний, избалованный кот беспокойно заворочался в руках Цзян Цы. В замкнутом пространстве оба чувствовали себя всё более взвинченными. Шерсть кота намокла от пота, и Цзян Цы, удерживающая его, чувствовала, как ладони становятся влажными.

— Мяу... Мяу... — кот звал хозяйку по имени. Его привычно сдержанный голос сейчас, полный слабости и мольбы, звучал вкрадчиво и вязко. — Мяу (А-Цы), мяу-мяу-мяу, мяу...

Цзян Цы замерла, услышав, как кот изменил тон. Ей показалось, что она целую вечность не слышала от Се Гуаня этого обращения — А-Цы. Звук его голоса в этот самый момент заставил её оцепенеть.

Это была хитрость умного кота, призванная сбить с толку доверчивую хозяйку. Почувствовав, как мышцы на её талии напряглись, Се Гуань словно получил сигнал: собрав последние силы, он совершил прыжок, повалив свою хозяйку на кровать.

С глухим стуком они оба рухнули вниз, и несчастная, обманутая девушка машинально прижала к себе голодного кота, который только и жаждал получить желаемое. Доброту человека кот воспринял как карт-бланш для дальнейших действий. Се Гуань, не переставая звать её А-Цы, принялся тереться о неё.

— Мяу... Мяу...

Хозяйка, хочу вкусненького.

Кот невнятно молил, хотя сам вряд ли понимал, что именно за лакомство ему нужно.

Губы Цзян Цы на мгновение сжались, а затем внезапно расслабились. Одной рукой она удерживала Се Гуаня, с трудом перенося напор этого ласкового мучителя, а другой потянулась к его волосам, нащупала защитную наклейку и сорвала её.

В тот же миг, словно прорвало плотину, хлынул аромат, которого так жаждал кот. Он вытеснил горько-сладкий запах, заполнив собой всё пространство. Кот опешил от нахлынувшего аромата, замер, позволяя человеку, вернувшему себе инициативу, вертеть им как угодно.

Цзян Цы направила поток аромата на кота. Одурманенный, он забыл о попытках вырваться и просто обмяк на груди у хозяйки. Бедный котик, теперь он окончательно попал в лапы к бессердечному человеку.

Впрочем, бесконечный поток ласки отлично успокоил кота, который не ел уже много дней, так что он был занят лишь тем, что зарывался в неё всё глубже.

Только бы он не съел всё моё состояние, — подумала хозяйка.

Стоило ей на мгновение отвлечься от своих мыслей и забыть о ласке, как кот тут же это замечал, предупреждая мяукая, мол, хозяйка, будь добра, сосредоточься на своих обязанностях.

Хотя Цзян Цы постепенно освоилась, чувствуя, как поток феромонов не иссякает, её не покидало ощущение, что впереди ждёт лишь тьма.

Спустя десять минут дыхание Се Гуаня выровнялось, а тело перестало пылать жаром. Цзян Цы, обнимая его, присела.

— Се Гуань? — тихо позвала она.

Се Гуань, до этого обнимавший её, напрягся и тихо отозвался:

— М-м.

— Осталось сделать последний укол, — Цзян Цы почесала щеку, чувствуя неловкость. — Каждому коту, проходящему через такой важный этап, нужно это пережить. Я не очень умею, если будет больно — скажи мне.

Цзян Цы хотела отпустить его, но Се Гуань, похоже, не понял её намерения и остался лежать у неё на руках, пряча лицо. Цзян Цы снова почесала щеку, решив, что так тоже сойдёт.

— ...М-м, — буркнул Се Гуань, уткнувшись ей в плечо.

За все свои кошачьи годы он впервые проходил через этот важный этап, и по окончании почувствовал, что на его щеках остались следы слёз. Кот был пристыжен.

Получив согласие, Цзян Цы мысленно выдохнула и протянула руку к его загривку, раздвигая шерсть. Там, где кожа была истыкана следами от недавних инъекций ингибитора, виднелись красные точки.

Улыбка Цзян Цы снова сменилась прямой линией губ.

— Я постараюсь сделать это нежно.

Человек мягко утешал бедного котика. Се Гуань не ответил, лишь поскрёб лапкой её ладонь, покорно подчиняясь её действиям.

Ему казалось, что мозг превратился в горячий источник, над которым курился туман, делая всё вокруг призрачным и нереальным. Се Гуань растерянно думал об этом, вдыхая уже до боли знакомый аромат влажного османтуса.

В следующую секунду его глаза широко распахнулись.

Острая игла вошла в больное место. Лекарство, призванное облегчить боль, начало действовать, но принесло оно не только укол — вместе с ним пришло нечто противоположное...

Словно ледяная газировка в палящий летний зной, словно фейерверк, внезапно взорвавшийся в бескрайней ночной тьме.

<http://bllate.org/book/22122/2303856>